

### *От составителей*

*Настоящий сборник, выпускаемый Национальным мемориалом Катастрофы и героизма Яд Вашем, посвящен Холокосту – нацистскому геноциду евреев – на территории СССР, а также темам, тесно связанным с Холокостом: отношениям евреев с окружающим нееврейским населением накануне вторжения Германии в СССР и памяти о Холокосте в послевоенном Советском Союзе. Сборник содержит семь научных статей и одно свидетельство очевидца о Холокосте на Украине.*

*Среди авторов статей – ведущие израильские историки Холокоста и советского еврейства: Мордехай Альтшулер, Ицхак Арад, Дов Левин и Шмуэль Спектор, немецкий историк Второй мировой войны Юрген Фёрстер и два молодых израильских исследователя – Аркадий Зельцер и Нати (Анатолий) Канторович. Все эти статьи публиковались на иврите и(ли) английском языке в сборниках “יד ושם - קובץ מחקרים” и “Yad Vashem Studies”, выходивших с 1981 по 2007 годы. Свидетельство старшего лейтенанта Вермахта Эрвина Бингеля (записанное с его слов во время пребывания в советском плену) было опубликовано в “יד ושם - קובץ מחקרים” и в “Yad Vashem Studies” в 1959 году в переводах на иврит и английский язык.*

*Сборник открывается статьей д-ра Аркадия Зельцера «Межэтнические отношения и советская политика 20–30-х годов: пример Восточной Белоруссии», опубликованной в 2006 году. В фокусе исследования находится большая часть современной Витебской области Беларуси, в том числе города Витебск и Полоцк. Статья А. Зельцера показывает, как складывались отношения между евреями и нееврейским населением на территории, которой вскоре предстояло стать ареной нацистского геноцида евреев.*

*В центре научных интересов профессора Дова Левина, сотрудника Еврейского университета в Иерусалиме – история евреев на территориях, аннексированных СССР в 1939–1940 годах, т.е. в странах Прибалтики, в Западной Украине и Западной Белоруссии (до сентября 1939 года – Восточной Польше), в Бессарабии и Северной Буковине. Помещенная здесь статья «Судьбоносное решение:*

бегство евреев во внутренние районы СССР летом 1941 года» была опубликована на английском языке в сборнике “Yad Vashem Studies” в 1990 году и является переработкой главы 11 монографии «Эпоха в скобках: перемены в жизни евреев в районах, аннексированных СССР в начале Второй мировой войны», вышедшей в свет на иврите годом раньше. Статья посвящена эвакуации и бегству евреев с «западных» (то есть аннексированных) территорий СССР в первые недели германского вторжения. Евреи этих районов, воспринимавшие Советский Союз как чужое государство и не пользовавшиеся доверием советских властей, оказались в особенно тяжелом положении.

Д-р Юрген Фёрстер, автор статьи «Вермахт против СССР: война на уничтожение», сотрудник Университета Альберта Людвига во Фрейбурге, работал в свое время (в 1981 году, когда и писалась статья) в Институте военной истории (Militärgeschichtliches Forschungsamt) во Фрейбурге (ныне находится в Потсдаме). Фёрстер – один из авторов многотомного издания «Германия и Вторая мировая война», вышедшего на немецком языке в 1990-е годы, автор множества монографий и статей, посвященных войне Германии против Советского Союза 1941–1945 годов<sup>1</sup>.

Статья «Вермахт против СССР...» призвана развеять легенду, прочно укрепившуюся в сознании многих немцев, гласящую, что исполнителями геноцида были только СС и полиция, тогда как Вермахт, верный традициям немецкой армии, не воевал с мирным населением. Фёрстер показывает, как генералы Вермахта позволили нацистским вождям, и прежде всего Гитлеру, убедить себя в том, что на Востоке Германия ведет войну особого рода, неподвластную общепринятым законам ведения войны, и что уничтожение евреев в СССР – неременный залог победы. Германская армия добровольно и осознанно принимала участие не только в уничтожении советских военнопленных, но и в геноциде мирного еврейского населения.

Историк Ицхак Арад, бывший директор мемориала Яд Вашем, уже известен русскоязычному читателю<sup>2</sup>. Его статья «Разграбление нацистской Германией еврейского имущества на оккупированных территориях СССР» (2001) посвящена актуальной сегодня теме

<sup>1</sup> Русскоязычный читатель знает Фёрстера как редактора сборника «Сталинград. Событие. Воздействие. Символ», вышедшего в 1993 году на немецком языке, а в 1994 переведенного на русский (М.: Прогресс-Академия, 1994).

<sup>2</sup> Еще в 1990 году увидел свет сборник статей Ицхака Арада *Холокост: Катастрофа европейского еврейства (1933–1945)*. Иерусалим: Яд Вашем, 1990.

– судьбе имущества жертв нацистского геноцида. Статья фокусирует внимание на политике немецких оккупационных властей относительно собственности евреев на советских территориях, на бесчисленных приказах, циркулярах и распоряжениях, а также на борьбе всевозможных немецких организационных структур за эту собственность. Дело, однако, не исчерпывалось «официальным» ограблением жертв – значительная часть еврейского имущества поступала не в казну Рейха, а в собственность немецких солдат, немецкой и местной полиции, членов расстрельных команд и всевозможным нацистским чиновникам разного ранга.

Старейший сотрудник Яд Вашем Шмуэль Спектор (1924–2006), составитель «Энциклопедии еврейской жизни до и во время Холокоста» (вышла в 2001 году на английском языке), автор множества публикаций по истории Холокоста в Восточной Европе<sup>3</sup>, в своей статье 1994 года «Участие евреев в сопротивлении и в партизанском движении на территории Советской Украины» дает общую характеристику партизанского движения на Украине и оценивает масштабы участия в нем евреев. Спектор приводит статистические данные о присутствии евреев в различных партизанских соединениях Украины, рассказывает о судьбах некоторых героев.

Мордехай Альтшулер, профессор Еврейского университета в Иерусалиме, ведущий специалист по истории евреев СССР, в статье «Деятельность евреев по увековечению памяти о Холокосте в Советском Союзе в эпоху Сталина» (2002) коснулся истории послевоенных попыток советских евреев увековечить память своих родных и близких, убитых нацистами и их пособниками, – безуспешных, как правило, попыток. Борьба за право почтить память убитых неизменно наталкивалась на сопротивление советских властей и часто заканчивалась репрессиями против инициаторов установки памятников и проведения траурных церемоний.

Статья М. Альтшулера интересна и с другой точки зрения. Впервые в историографии автор поднимает вопрос: кого признавали своими представителями и лидерами евреи СССР – страны, где власти в 1920–1940-е годы ликвидировали большинство еврейских национальных институтов. Кто, собственно, мог инициировать увековечение памяти евреев, погибших от рук нацистов? Автор по-

<sup>3</sup> Можно упомянуть, например, монографию Спектора о Холокосте в Западной Волинии: Shmuel Spector, Shoat yehudei Vohlin (Jerusalem, 1986).

казывает, что не в последнюю очередь инициатива исходила от си-нагог — ввиду отсутствия у советских евреев других национальных институтов, синагоге, институту религиозному, пришлось взять на себя эту роль.

Нати (Анатолий) Канторович — докторант Тель-Авивского университета, научный сотрудник Центра по изучению рабочего движения им. Пинхаса Лавона в Тель-Авиве. Его «Реакция на процесс Эйхмана в Советском Союзе: попытка предварительного анализа, 1960–1965 годы» (2007) — одна из первых работ, посвященных анализу отношения СССР к Холокосту. Автор показывает, что советская печать не обошла молчанием процесс в Иерусалиме. Она рассказала массовому читателю, что такое нацистский геноцид евреев, а заодно и познакомила новое поколение евреев в СССР с еврейским коллективным прошлым. Однако враждебное отношение советского руководства к Израилю, нежелание подчеркивать страдания евреев во время Второй мировой войны и складывавшийся как раз в те годы официальный миф о войне, согласно которому советский народ (психологически отождествляемый с русским) понес самые тяжелые жертвы, предопределили существенное искажение фактов при освещении процесса в советской печати.

При подготовке сборника переводчики и составители придерживались принципа — приводить цитаты из русскоязычных источников (исторических документов, газет, книг) по русскому оригиналу, а не в обратном переводе с иврита или английского языка. Там, где русский оригинал оказывался недоступен, мы прибегали к косвенной речи, включая в текст парафраз цитаты. При передаче немецких терминов мы, как правило, пользовались переводами, принятыми в советских изданиях 1960–1970-х годов. Географические названия даны в соответствии с принятой сегодня нормой (например, «Вильнюс», а не «Вильна»); единственное исключение — свидетельство Бингеля, где, желая сохранить аутентичность текста, мы привели современные названия только в примечаниях. Для уточнения географического расположения населенных пунктов, о которых идет речь в статьях, мы старались пользоваться современным административным делением.

Мы надеемся, что сборник будет интересен как специалистам, так и широкому кругу читателей, интересующихся историей Второй мировой войны и Холокоста.